

УДК 008.2

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.8

EDN AKDVVB

Научная статья

ЭКОФУТУРОЛОГИЯ КАК ОДНО ИЗ ПРОБЛЕМНЫХ ПОЛЕЙ ЭКОФИЛОСОФИИ

ECOFUTUROLOGY AS ONE OF THE PROBLEM FIELDS OF ECOPHILOSOPHY

*Е. В. Рочняк**

ORCID: 0000-0001-7427-9065

*Elena V. Rochnyak**

** Донецкий государственный педагогический университет имени В. Ф. Шаталова, Горловка, Донецкая Народная Республика, Россия*

** Shatalov Donetsk State Pedagogical University, Gorlovka, Donetsk People's Republic, Russia*

Цель исследования – проанализировать основной круг вопросов экофутурологии как одного из новых направлений философской мысли через сравнение с концептуальными основами экофилософии и футурологии.

Objective of the study is to analyze the main range of issues of ecofuturesology as one of the new directions of philosophical thought through comparison with the conceptual foundations of ecophilosophy and futurology.

Методология исследования – анализ и обобщение научной литературы, проблемно сфокусированное сравнение теоретических концепций.

The methodological basis of the research is the analysis and generalization of scientific literature, problem-focused comparison of theoretical concepts.

Результаты исследования показывают, что экофутурология представляет собой один из важных и активно развивающихся разделов экофилософии. Будучи порождением футурологии и экофилософии, экофутурология актуализирует и анализирует, в первую очередь, социально-философские вопросы. Ее целью является конструирование гармоничных взаимоотношений в рамках неизбежно единой и целостной системы «человек – общество – природа». Построение «светлого экобудущего» возможно путем формирования образа будущего – позитивного обра-

Results of the study show that ecofuturesology is one of the important and actively developing sections of ecophilosophy. Being a product of futurology and ecophilosophy, ecofuturesology actualizes and analyzes, first of all, socio-philosophical issues. Its goal is to construct harmonious relationships within the framework of the inevitably unified and integral system “man – society – nature”. The construction of a “bright eco-future” is possible by forming an image of the future – a positive image-goal, which is the most desirable among all possible ones. Thus, in contrast to traditional

за-цели, который является наиболее желательным среди всех возможных. Тем самым, в отличие от традиционной футурологии, экофутурология делает акцент не на предвидении различных вариантов будущего, а на экофилософском проектировании и трансформации общества, «вращивая» социальный оптимизм. Исследуя такие темы, как историческое целеполагание и вопросы социальной аксиологии, экофутурология обращается к их классическим концепциям через призму «постпостмодерна» с его экорациональным восприятием мира, рассматривающим человека как «микрокосм в макрокосме».

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования в области экофутурологии, а также применение ее подходов и концепций, будут способствовать не только эволюции этого нового философского направления и его выходу на новый теоретико-методологический уровень, но и практическому пониманию широких возможностей человека в преобразовании как окружающей среды, так и собственной жизни.

Ключевые слова: экофутурология, футурология, экофилософия

futurology, ecofuturology focuses not on foreseeing various options for the future, but on eco-philosophical design and transformation of society, “cultivating” social optimism. Exploring such topics as historical goal-setting and issues of social axiology, ecofuturology addresses their classical concepts through the prism of “post-postmodernism” with its eco-rational perception of the world, considering man as a “microcosm in the macrocosm”.

Prospects of the study. Further research in the field of ecofuturology, as well as the application of its approaches and concepts, will contribute not only to the evolution of this new philosophical direction and its emergence to a new theoretical and methodological level, but also to the practical understanding of the broad possibilities of man in transforming both the environment and his own life.

Keywords: ecofuturology, futurology, ecophilosophy

Введение

Способность формировать планы как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу основана на абстрактном мышлении и является уникальной чертой человека как вида, стремящегося изменить свою реальность. Именно это качество, укоренившееся в процессе антропогенеза, способствует процветанию человечества и обеспечивает определенную свободу от его первоначальных условий существования.

Активное воображение и планирование возможных сценариев будущего занимают примерно треть времени нашего бодрствования (Argembeau et al., 2012; Killingsworth, Gilbert, 2010) и являются одним из основных аспектов человеческой природы. Эти способности играют ключевую роль в психическом здоровье и определяют уровень жизнестойкости личности. Поэтому неудивительно, что интерес к будущему проявляется у человека вне зависимости от его возраста, интеллектуального уровня, социального статуса, объема прав и свобод, религиозных взглядов или политической вовлеченности.

В экофилософии вопрос о будущем занимает ключевое место. Э. В. Баркова подчеркивает это в своих многочисленных исследованиях, приходя к важным выводам: «Сегодня, однако, само социально-культурно-историческое время предъявило новый социальный заказ на рефлексию времени как проблематизацию перспектив человека, то есть будущего как ключевого, жизненно важного для каждого субъекта вектора бытия и построенной на его основе жизнесохраняющей и жизнеразвивающей онтологии» (Баркова, 2020. С. 12–13). Из этого следует важная характеристика экофилософии: «она выступает основой глобальной программы исторического развития человека, общества и планетарного бытия – программы, способной с позиции целей будущего определить состояние и проблемы настоящего» (Баркова, 2021. С. 34).

Именно поэтому мы убеждены, что экофутурология, наряду с другими уже закрепившимися направлениями, такими как экоонтология, экоэтика и экоэстетика, а также экокультурология и экосоциология, представляет собой один из важных разделов экофилософии. Это направление продолжает развивать свое исследовательское поле и стремится к дальнейшей дифференциации. В рамках концепции мира, которую она формирует, происходит не только освоение и интеграция всех этих аспектов по отношению к будущему, но и углубленное рассмотрение различных взаимосвязей в контексте экосистемы и социальной структуры, идет «отбор и выделение именно тех категорий, в совокупности которых открывается образ будущего, позволяющий осознать и особенности настоящего – те его аспекты, стороны, которые (прежде всего в контексте понимания культуры и человека) оказываются наиболее перспективными» (Баркова, 2020. С. 66).

Экофутурология как отдельная философская дисциплина

Как мы уже указывали ранее (Рочняк, 2023), экофутурологию необходимо рассматривать не только как производную от экофилософии и футурологии, хотя именно они задали тон дискуссиям и стали основой ее методологии. Основное внимание следует уделить тому, как эта область знаний воспринимает резонанс человеческой деятельности на планетарном и даже космическом уровне. Она отражает изменившиеся условия и новые принципы восприятия социального бытия и его влияние на будущее.

Рассматривая этимологию таких близких понятий, как «экология», «экономика», «экофилософия» и «экософия», мы видим, что начальная часть этих слов переводится как «дом» в широком смысле. Это позволяет понять, что все вышеупомянутые дисциплины фокусируются на будущем, на осознанном сохранении и активном улучшении нашего «дома» – сложной системе, служащей основой для существования каждого индивида и общества в целом. Эта идея неоднократно подчеркивалась Н. Н. Моисеевым: «... Мир – это не окружающая среда, а наш единственный дом, в котором мы только и можем жить! Для того чтобы обеспечить свое будущее, мы должны знать этот дом

и уметь его обустроить. Для этого служат нам и наш Разум, и наша Воля, способные использовать полученные знания для того, чтобы обеспечить нам возможность жить в этом доме» (Моисеев, 1996).

Экофутурология в определенном смысле продолжает и развивает концепцию голландского футуролога и историка Ф. Полака. В своей книге «Прогностика» (Polas, 1971) он утверждал, что познание будущего и активное воздействие на него возможны. Этим должен заниматься отдельный раздел науки, которому Ф. Полак ставил широкие гуманистические задачи. В первую очередь, необходимо создавать позитивные модели будущего и новые социальные идеалы, способные заменить устаревшие теории, чтобы обеспечить решение глобальных проблем человечества. Также необходимо разрабатывать алгоритмы и пути, которые помогут достичь нужных ориентиров социокультурного развития. Осознанный научный поиск таких «конусов аттрактора» или «эволюционных каналов» должен основываться на гуманитарных, а не на чисто технологических принципах.

Обсуждения о выделении экофутурологии в отдельную область знаний вызывают противоречивые мнения – от поддержки до полного отрицания. Мы считаем, что хотя экофутурология может выглядеть как междисциплинарное образование, изучение такого уникального и сложного объекта как экобудущее, базирующееся на экофилософских принципах взаимодействия конкретного человека с обществом и с природой, требует более глубокого подхода, чем просто объединение знаний из различных наук.

Как отмечали А. Нэсс и Г. Снайдер (Næss, Snyder, 1995), нынешняя наука, которая представляет собой фрагментарный и ограниченный набор знаний, не способна удовлетворительно ответить на сложные вопросы. В этом свете более целесообразно сосредоточиться на формировании отдельной научной дисциплины, которая будет основываться на теоретических концепциях и служить базой для практических инициатив по созданию проектного пространства в интерпретации С. Лема. Это пространство должно способствовать гармонизации составляющих неизбежно целостной системы «человек – общество – природа», а также нацеливаться на формулирование и исследование оптимальных стратегий развития современной цивилизации.

Сравнение ключевых принципов экофилософии, футурологии и экофутурологии

Экофутурология, подобно экофилософии, основывается на антропо-экологическом восприятии мира. Это подразумевает подтверждение субъектности в условиях выбора и осознание того, что в контексте формирования образов будущего как желаемых социальных альтернатив актуальность настоящего определяется не только как отражение тенденций будущих изменений, но и как результат осознанного выбора человека, который выступает активным участником исторического процесса. Это действие осуществляется не спонтанно, а с учетом

всех значительных взаимосвязей и универсальных принципов. В таком контексте будущее как объект философского понимания представляет собой некий социологический конструкт, являясь важной категорией и определенным «идеальным типом» (по М. Веберу), который фиксирует итоги осмысления и глубокого анализа человечеством опыта прошлого и оценки текущего момента.

Таким образом, в отличие от традиционной футурологии, экофутурология делает акцент не на предсказательных аспектах, а на трансформации общества. В рамках теории социального творчества Т. Парсонса приоритеты смещаются, и на передний план выдвигается необходимость гуманитарного обоснования потенциала современности для его успешного перехода в будущее. Вместо многовариантного предвидения мы видим экофилософское проектирование, которое концентрируется на разработке желаемого и достижимого будущего, вдохновляющего на изменения в настоящем. Основной идеей становятся строки казахского поэта и дипломата Олжаса Сулейменова: «Мы сами себя для жизни растим» (Сулейменов, 2011). Важно подчеркнуть, что этот процесс не является случайным или произвольным: он должен происходить «с максимальной рефлексией-увиденностью себя в мире в контексте единства природы и культуры, конечного и бесконечного» (Баркова, 2021. С. 375). Следует отметить, что такая перспектива, органично объединяющая человека с природой и космосом, создавая концепцию своего Экомира Социума и Культуры, существовала на протяжении всей истории цивилизации, хоть и не называлась «экофилософской».

Одним из ключевых отличий экофутурологии от традиционной футурологии является ее отход от основ постмодернистского мировоззрения, в контексте которого футурология приобрела свои черты как научная дисциплина. Экофутурология обращается к концепциям, ранее ставшим классическими, через новую призму «постпостмодерна». Это связано с формированием нового мировосприятия на рубеже тысячелетий.

Термин «постпостмодернизм» впервые ввел британский ландшафтный архитектор Том Тернер в 1995 году, когда обозначал изменения в городской планировке. Позже, в 2000 году, американский социолог Джордж Ритцер стал использовать этот термин в философском контексте для обозначения теорий, которые выходят за рамки постмодерна. Вместо ироничного подхода постмодерна, его разрозненности и относительности, постпостмодерн акцентирует внимание на поиске целостности и стабильности, стремлении к рациональным глобальным проектам. Также в отличие от релятивистских игровых форм постмодерна, внимание постпостмодерна сосредоточено на глубинных онтологических и этических аспектах культуры.

Можно утверждать, что усталость от бесконечных «подростковых» игр постмодерна обусловила потребность в переходе на новый, «взрослый» уровень экорационального восприятия мира. Нарастает новая система ориентиров, в

которой ценности и особенности мировоззрения как капиталистического, так и «посткапиталистического» общества исчерпали свои возможности. Упор на индивидуальные переживания, основанный на игнорировании понятий хорошего и плохого, заменяется возвращением к устойчивым этическим нормам и эстетическим идеалам. Эгоизм, поддерживаемый обществом, трансформируется в понимание важности разумного коллективизма. Ироничный подход к культуре и установка на отрицание предыдущего опыта уступают место уважению и заботе. Полиморфизм свободы, подразумевающий признание различных человеческих проявлений, начинает переходить от бунтарского состояния «свободы от» в стремление к позитивной и осознанной «свободе для». Эстетическая эклектика и восприятие Хаоса как нестабильности сменяются желанием понять закономерности многообразия жизни. Метод редукционизма заменяется холизмом, рассматривающим человека как «микрокосм в макрокосме». Проводя исследования в рамках трансперсональной философии и психологии, С. Гроф и М. Вальтер пришли к выводу, что мир становится не разрозненным множеством, а системным и самоорганизующимся. Следовательно, «исцеление всего человечества должно начаться с исцеления каждой личности, ее микромира, проникнутого связями с окружающей средой. В процессе самоизлечения индивид должен освобождаться от эгоцентризма, чувствовать свою причастность к целостности мира» (Человеческое выживание... 1989. С. 8).

Ключевым аспектом является то, что экофутурология, опираясь на основополагающие традиции футурологических исследований, значительно повышает их теоретическую глубину, анализируя проблемы, которые традиционно интересовали социально-философскую мысль. Она исследует такие темы, как историческое целеполагание и вопросы социальной аксиологии. Параллельно с этим, как и экофилософия, которая на основе историко-эволюционного подхода рассматривает ноосферу как важный этап общей эволюции, экофутурология мыслит будущее как естественное направление развития обновленного человеческого общества. Чтобы подкрепить это утверждение, стоит упомянуть слова А. Печчеи: «Человечеству сейчас, по сути дела, не остается ничего иного, как возможно быстрее приблизиться к следующей фазе своего развития – той, где он, сочетая свое могущество с достойной ее мудростью, научится поддерживать в гармонии и равновесии все дела человеческие» (Печчеи, 1980. С. 6). Таким образом, можно утверждать, что футурология, экофутурология и экофилософия актуализируют и анализируют, в первую очередь, социально-философские вопросы.

Теоретические обоснования комплексного подхода к проблеме построения экобудущего

Мысль о том, что переход к новому этапу развития цивилизации, где будет гарантировано выживание человечества, возможен только через отказ от стихийного течения исторического процесса и переход на управляемый (или

направляемый – по Н. Н. Моисееву) путь эволюции, активно развивалась еще в работах «русских космистов». Собственно, сама идея ноосферы как качественно нового состояния биосферы, при которой активная и разумная деятельность людей по преобразованию и регулированию пространства своего природного и социального бытия приобретает определяющее значение, предполагает целенаправленное построение общества, в котором «мерилом индивидуального и национального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» (Пикалов, 2003. С. 73), т. е. по своей сути экофилософского общества. Каким же образом возможно достижение этой цели? Поиску ответа на этот вопрос Н. Н. Моисеев посвятил всю свою жизнь, исследовав проблемы культуры, образования, экономики и политики. Он пришел к выводу о необходимости системных преобразований на всех уровнях общественной жизни.

Многие мыслители и ученые видят выход из создавшейся ситуации глобального кризиса только в перестройке моральных императивов и изменении смысложизненных ценностных ориентаций, целенаправленном создании новых мировоззренческих установок, прямо указывая на то, что «обеспеченность биологического существования человечества на нынешней стадии развития цивилизации во многом зависит от совершенствования различных граней духовных сил человеческой натуры» (Пикалов, 2003. С. 102).

Однако изменение индивидуального поведения далеко не всегда приводит к желаемому результату, порождая ощущение бессилия перед вызовами опасности. Кроме того, как верно отмечал Р. Хигинс, изменения чувств – «по своей природе медленный процесс. Наивно ждать, что он охватит массовые общества за несколько лет – потребуются десятилетия или столетия» (Хигинс, 1990. С. 27). Именно поэтому некоторые авторы настаивают не просто на эволюции, постепенном экофильном воспитании и обучении новых членов общества, для которых потребность находиться в гармонии с природой и другими людьми будет поведенческой нормой, а не навязанной догмой, на что в лучшем случае уйдут годы, а на радикальной «человеческой» (Печчеи, 1985), «ноосферной» (Субетто, 2016) или «аксиологической» (Зубаков, 2001) глобальной революции, «революции сознания» (Снайдер, 1995) или «гуманитарно-технологической революции» (Иванов, 2017; Малинецкий 2020), т. к. для «чуда необходимы быстрые перемены установок в широких слоях общества» (Хигинс, 1990. С. 27).

Только переход от достаточно примитивной модели понимания проблемы взаимодействия человека, общества и природы к истинно экологической культуре, который по своей скорости, масштабности и сложности может быть квалифицирован как революционный, способен дать нам шанс на выживание. Сегодня же, согласно образному сравнению А. Н. Кочергина, «человечество в целом напоминает пассажиров автомашины, на бешеной скорости приближа-

ющейся к пропасти, и обсуждающих при этом проблемы удобства, дизайна салона машины, а не пути спасения от гибели» (Кочергин, 2011. С. 83).

Безусловно изменение ценностных установок необходимо, ведь не зря Л. Альбертсон и К. Терренс воспринимают будущее как реальное бытие ценностных ориентаций субъекта, а нахождение аксиологической составляющей относительно будущего считают «отмычкой» от него (Albertson, Terrence, 1976). Однако этого явно недостаточно, так как для изменения существующей реальности требуются не только субъективные, но и объективные факторы.

Насущная потребность отхода от чистой теории для рассмотрения причин и путей решения глобальных, прежде всего, экологических проблем является общей платформой для взглядов А. Нэсса и Ф. Гваттари. Причем, по мнению Ф. Гваттари (Guattari, 2000), действовать необходимо всеохватывающе, внося радикальные изменения в политическую, социальную и культурную, в том числе религиозную, сферы. А. Нэсс также признает необходимость политических, социальных и экономических изменений для улучшения жизни среднестатистического человека (Næss, 2001). Однако в отличие от Ф. Гваттари, норвежский мыслитель делает акцент на индивидуальной, а не социальной составляющей.

Оба автора необходимость комплексного решения проблем объясняют взаимосвязью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью этих сфер, то есть изменения в одной сфере невозможны без изменений в другой и, соответственно, изменения, происходящие в одной сфере, автоматически влекут за собой изменения в других (см.: Guryanova et al., 2021. P. 567). В русле данного видения мира выдержаны общеизвестные концепции «одной лодки», «единого организма Земли», «Земли как космического корабля» и многие другие, характеризующие интеллектуальную атмосферу рубежа тысячелетий.

Сверх того, Ф. Гваттари как неомарксист отдельно выделял мысль о том, что любые, а тем более радикальные изменения человеческого сознания как на коллективном, так и на индивидуальном уровне в принципе невозможны без сопутствующих им трансформаций в материальной и социальной среде обитания. Поэтому именно с них и следует начинать, т. к. только с преобразованием объективных условий существования людей трансформируется и их мировоззрение. Следовательно, экофилософия и экофутурология как её составляющая, по его мнению, должна включать в себя три основных раздела, а именно: непосредственно экология окружающей среды, в том числе искусственной, созданной человеком (материальный уровень), социальная экология (уровень общественных взаимоотношений, в том числе экономика и политика) и ментальная экология (духовный уровень, в центре внимания которого проблемы ценностей). Логика, заложенная в представленной классификации направлений, адекватно отражает основные пути возможной работы по «созданию идеального будущего».

Заключение

Экофилософия, представляющая собой определенный стиль мышления, научную модель и своеобразное мировосприятие, формирует методологическую и концептуальную основу нового направления в философии – экофутурологии. В то время как это направление только начинает развиваться, можно, ссылаясь на высказывания Э. В. Барковой по поводу экофилософии, утверждать, что экофутурология – «отнюдь не абсолютно инновационный проект, разрывающий связи с прошлым, а новое звено в истории всей мировой философии с ее вечными поисками смысложизненных ориентиров и возможностей совершенствования человека» (Баркова, 2021. С. 400).

В контексте экофутурологии разрабатываются желаемые стратегии развития человеческой цивилизации в будущем, основой которых является концепция созидательной и гармоничной роли человека в космопланетарном масштабе. В рамках этой дисциплины предлагаются проекты завтрашнего дня, которые обоснованы научно и отличаются социальной привлекательностью, а также культурно-исторической значимостью. Создаются так называемые идеальные формы будущего, суть которых раскрывается через единство гносеологического, онтологического и телеологического подходов. Основная цель экофутурологии заключается в выстраивании бытия, которого еще нет, посредством формирования образа не просто ожидаемого, но и «потребного» будущего – образа-цели, который является наиболее желательным среди всех возможных. Тем самым экофутурология будет играть важную роль в процессе «взращивания» социального оптимизма.

Список источников

Баркова Э. В. Введение в экофилософию: Избранные труды / Э. В. Баркова. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2021. – 407 с. – ISBN 978-5-9669-2132-3. – EDN AJNYSG.

Баркова Э. В. Экорациональность в освоении целостности бытия: монография / Э. В. Баркова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – 130 с.

Зубаков В. А. Куда идем: к экокатастрофе или экореволуции? / В. А. Зубаков // Философия и общество. – 2001. – № 4(25). – С. 127–155. – EDN VLLAID.

Иванов В. В. Глобальная гуманитарно-технологическая революция: предпосылки и перспективы / В. В. Иванов // Инновации. – 2017. – № 6(224). – С. 3–8. – EDN ZTPOQZ.

References

Barkova E. V. Introduction to Ecophilosophy: Selected Works. *Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet = Volgograd: Volgograd State University*. 2021; 407. ISBN 978-5-9669-2132-3 (In Russ.).

Barkova E. V. Ecorationality in Mastering the Integrity of Being: Monograph. *Volgograd: Izd-vo VolGU = Volgograd: VolSU Publishing House*. 2020; 130 (In Russ.).

Zubakov V. A. Where are we heading: to an eco-catastrophe or an eco-revolution? *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2001; 4(25): 127-155 (In Russ.).

Ivanov V. V. Global humanitarian and technological revolution: prerequisites and prospects. *Innovatsii = Innovations*. 2017; 6(224): 3-8 (In Russ.).

Кочергин А. Н. Экологическая культура как духовно-нравственный фактор и философия / А. Н. Кочергин // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2011. – № 2. – С. 72–83. – EDN NHQMON.

Малинецкий Г. Г. Инновации, образование и искусственный интеллект в контексте гуманитарно-технологической революции / Г. Г. Малинецкий // Инновации. – 2020. – № 1(255). – С. 3–11. – DOI 10.26310/2071-3010.2020.255.1.001. – EDN UOEBWL.

Моисеев Н. Н. Экология и образование / Н. Н. Моисеев. – Москва: ЮНИСАМ, 1996. – 191 с.

Печечи А. Человеческие качества / А. Печечи. – Москва: Прогресс, 1980. – 302 с.

Пикалов А. В. Ноосферно-экологическая ориентация науки (Философско-методологический анализ): специальность 09.00.08 «Философия науки и техники»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Пикалов Анатолий Васильевич. – Москва, 2003. – 168 с. – EDN NMNHAP.

Рочняк Е. В. Экофутурология – одно из направлений современной философской мысли / Е. В. Рочняк // АБЫСС. Сетевое издание (научный электронный журнал, г. Орел). – 2023. – № 3 (25). – С. 30–38. – URL: http://filos.oreluniver.ru/abyss_issue/25/3 (дата обращения: 11.09. 2024). – DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-30-38.

Субетто А. И. Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории: монография / А. И. Субетто; под науч. ред. д.ф.н., проф. Л. А. Зеленова. – Санкт-Петербург: Астерион, 2016. – 139 с.

Сулейменов О. О. Земля, поклонись человеку! / О. О. Сулейменов. – URL: <https://www.stihi.ru/2011/09/10/3523> (дата обращения: 11.09.2024).

Хигинс Р. Седьмой враг. Человеческий фактор в глобальном кризисе / Р. Хигинс // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / пер. с англ. и франц.; сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермолаевой; вводн.

Kochergin A. N. Ecological culture as a spiritual and moral factor and philosophy. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoy vestnik = Bulletin of the Moscow State Forest University – Forest Bulletin. 2011; 2: 72-83 (In Russ.).

Malinetsky G. G. Innovations, education and artificial intelligence in the context of the humanitarian and technological revolution. Innovatsii = Innovations. 2020; 1(255): 3-11. DOI 10.26310/2071-3010.2020.255.1.001 (In Russ.).

Moiseev N. N. Ecology and education. Moscow: UNISAM. 1996; 191 (In Russ.).

Peccei A. Human qualities. Moscow: Progress. 1980; 302 (In Russ.).

Pikalov A. V. Noospheric-ecological orientation of science (Philosophical and methodological analysis): specialty 09.00.08 “Philosophy of science and technology”: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. Moscow. 2003; 168 (In Russ.).

Rochnyak E. V. Ecofuturology – one of the directions of modern philosophical thought. АБЫСС. Online publication (scientific electronic journal, Orel). 2023; 3(25): 30-38. Available from: http://filos.oreluniver.ru/abyss_issue/25/3 [Accessed 11 September 2024]. DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-30-38 (In Russ.).

Subetto A. I. Noospheric socialist revolution of the 21st century: foundations of the theory: monograph. St. Petersburg: Asterion. 2016; 139 (In Russ.).

Suleimenov O. O. Earth, bow to man! Available from: <https://www.stihi.ru/2011/09/10/3523> [Accessed 11 September 2024] (In Russ.).

Higgins R. The Seventh Enemy. The Human Factor in the Global Crisis. Global'nyye problemy i obshchechelovecheskiye tsennosti: Pervod s angl. i frants. = Global Problems and Universal Values. Translated from English and French. Comp. L. I. Vasilenko and V. E. Ermolaeva; introductory article by Yu. A. Shreider. Moscow: Progress. 1990; 26-75 (In Russ.).

Human Survival and the Evolution of Conscience. Edited by S. Grof, M. Valier. Moscow: INION. 1989; 16 (In Russ.).

ст. Ю. А. Шрейдера. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 26–75.

Человеческое выживание и эволюция сознания / под ред. С. Грофа, М. Вальера. – Москва: ИНИОН, 1989. – 16 с.

Albertson L. Delphi and the image of the future / L. Albertson, C. Terrence // *Future*. – 1976. – Vol. 8. No. 5. – P. 397–404.

Argembeau Arnaud D'. Self-defining future projections: Exploring the identity function of thinking about the future / Arnaud D' Argembeau, Claudia Lardi, Martial Van der Linden // *MEMORY*. – 2012. – Vol. 20 (2). – P. 110–120. – URL: <http://www.psypress.com/memory>. DOI:10.1080/09658211.2011.647697 (дата обращения: 11.09.2024).

Guattari F. The Three Ecologies / F. Guattari. – London: The Athlone Press, 2000. – 174 p.

Guryanova A. V. Socio-economic Problems and Perspectives of Globalization in the Context of Coronavirus Pandemic / A. V. Guryanova, M. A. Petinova, N. Yu. Guryanov // *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World*. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. – Vol. 160. Cham: Springer, 2021. – P. 567–573.

Killingsworth M. A. A Wandering Mind Is an Unhappy Mind / M. A. Killingsworth, D. T. Gilbert // *Science*. – 2010. – No. 330. – P. 932.

Næss A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of Ecosophy / A. Naess. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 223 p.

Næss A. The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology / A. Naess, G. Snyder; A. Drengson, Y. Inoue (eds.). – Berkeley: North Atlantic Publishers, 1995. – 293 p.

Polac Fr. Prognostics / Fr. Polac. – Amsterdam, 1971. – 350 p.

Snyder G. A Place in Space: Ethics, Aesthetics, and Watersheds / G. Snyder. – New York: Counterpoint, 1995. – 263 p.

Albertson L., Terrence C. Delphi and the image of the future. *Future*. 1976; 8(5): 397-404.

Argembeau Arnaud D', Lardi Claudia and Linden Martial Van der. Self-defining future projections: Exploring the identity function of thinking about the future. *MEMORY*. 2012; 20(2): 110-120. Available from: <http://www.psypress.com/memory>; DOI:10.1080/09658211.2011.647697 [Accessed 11 September 2024].

Guattari F. The Three Ecologies. London: The Athlone Press. 2000; 174.

Guryanova A. V., Petinova M. A., Guryanov N. Yu. Socio-economic Problems and Perspectives of Globalization in the Context of Coronavirus Pandemic. *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World*. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 160. Cham: Springer. 2021; 567-573.

Killingsworth M. A., Gilbert D. T. A Wandering Mind is an Unhappy Mind. *Science*. 2010; 330: 932.

Næss A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of Ecosophy. Cambridge: Cambridge University Press. 2001; 223.

Næss A., Snyder G. The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology. A. Drengson, Y. Inoue (eds.). Berkeley: North Atlantic Publishers. 1995; 293.

Polac Fr. Prognostics. Amsterdam. 1971; 350.

Snyder G. A Place in Space: Ethics, Aesthetics, and Watersheds. New York: Counterpoint. 1995; 263.

Для цитирования: Рочняк Е. В. Экофутурология как одно из проблемных полей экофилософии // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 108–119.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.8

EDN AKDVVB

История статьи:

Поступила в редакцию – 29.08.2024

Одобрена после рецензирования –
25.09.2024

Принята к публикации – 27.09.2024

Сведения об авторе

Рочняк Елена Владимировна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и истории Донецкого
государственного педагогического
университета имени В. Ф. Шаталова
lero1981@yandex.ru

Information about author

Elena V. Rochnyak

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Philosophy and History, Shatalov Donetsk
State Pedagogical University
lero1981@yandex.ru